

Монголия. Социальные меры противодействия распространению COVID-19

© Ушаков Д.В.^а, 2021

^а Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия
ORCID ID: 0000-0003-3666-1778. ushakovdmitrii@mail.ru

Резюме. В статье анализируются меры, принятые монгольскими властями для предотвращения COVID-19. Анализ основан на материалах монгольских и российских СМИ. Рассматриваются меры государственной санитарно-социальной поддержки, политические предпочтения, экономические последствия карантина, а также распространенные в обществе заблуждения об истинных причинах низкой заболеваемости. В ходе исследования был использован принцип единства логического и исторического, то есть события, происходящие в Монголии, описаны в каждом разделе в хронологическом порядке.

Монголии относительно долго удавалось предотвратить распространение пандемии COVID-19 за счёт своевременного ограничения въезда в страну, установления строгого контроля за въезжающими, и выявления тех, кто с ними контактировал. Введение строгих мер наблюдения и самоизоляции позволило предотвратить летальные исходы и распространение инфекции внутри страны. Позитивными оказались следующие меры: соблюдение населением ограничительного режима, сокращение массовых мероприятий, внедрение и развитие дистанционных форм обучения. Строгое соблюдение санитарно-карантинных правил осуществлялось в соответствии с рекомендациями ВОЗ. Ситуация жесткой самоизоляции, негативно сказалась на экономическом положении страны, пострадали: туристическая отрасль, внешняя торговля, образование и культура. Успех мер по борьбе с пандемией зависел от внешнеполитической и внутривнутриполитической стабильности. Закупка, поставка вакцин и сама процедура вакцинации населения решались в сложных социально-экономических и политических условиях.

Положительным примером для других стран является традиционная монгольская философия равновесия, позволившая задержать распространение болезни в Монголии, изучить мировой опыт и определить дальнейшие шаги в борьбе с распространением COVID-19 исходя из внутренних условий (общего количества населения, состояния системы здравоохранения, и внешней, внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации).

Ключевые слова: Монголия, COVID-19, мифы, условия, миграция, образование, экономика, политика, вакцины

Для цитирования: Ушаков Д.В. Монголия. Социальные меры противодействия распространению COVID-19. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 2. С. 44-50. DOI: 10.31857/S032150750013959-6

Mongolia. Social measures to counter the spread of COVID-19

© Dmitriy V. Ushakov^а, 2021

^а Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
ORCID ID: 0000-0003-3666-1778. ushakovdmitrii@mail.ru

Abstract. The article analyzes the measures taken by the Mongolian authorities to prevent the COVID-19. The analysis is based on materials from Mongolian and Russian media. The article discusses the measures of state sanitary and social support, political preferences, economic consequences of the quarantine, and common misconceptions in society about the true causes of low morbidity.

The principle of the unity of the logical and the historical was used in this article, i.e. the events taking place in Mongolia are described in each section in chronological order. Mongolia managed to prevent the spread of the disease by timely restricting entry into the country, establishing strict control over visitors and timely identification of those in contact with them. The introduction of strict measures of observation and self-isolation made it possible to prevent deaths and internal infections.

The following measures turned out to be positive: observance of the restrictive regime by the population, reduction of mass events, introduction and development of distance learning forms. Strict adherence to the sanitary and quarantine rules were carried out in accordance with WHO recommendations. The situation of tough self-isolation, negatively affected the economic situation of the country, suffered: the tourism industry, foreign trade, education and culture. The success of measures against the pandemic depended on foreign policy and domestic political stability. Procurement, delivery of vaccines and the very procedure of vaccination of the population were resolved in difficult socio-economic conditions.

A positive example for other countries is the traditional Mongolian philosophy of balance, which made it possible to delay the spread of the disease in Mongolia, study world experience and determine the next steps in the fight against the spread of COVID-19.

Keywords: Mongolia, COVID-19, myths, conditions, migration, education, economy, politics, vaccines

For citation: Ushakov D.V. Mongolia. Social measures to counter the spread of COVID-19. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 2. Pp. 44-50. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750013959-6

ВВЕДЕНИЕ

Весь 2020 год мир потрясал вирус *COVID-19*. Борьба с этой болезнью сложная и многоплановая. Разные страны, находясь в различных ситуациях, вынуждены бороться с этой единой бедой. Изучение опыта преодоления ситуации «вызова»: исходных предпосылок, моделей работы, способов, методов и, в конечном итоге, результатов, является важным стимулом для решения, в целом, поставленной задачи - сохранения жизни людей разных стран.

Монголия оказалась страной с достаточно малым числом людей, подвергшихся заражению, и относительно значительным количеством выздоровевших¹.

Несомненно, опыт каждой страны в чём-то уникальный, однако, поскольку угроза распространения вируса как вызова была единой, следует обратить внимание на изначальные условия и предпринимаемые руководством действия. Сегодня трудно сказать, правильной ли была данная стратегия, или - нет, поскольку процесс ещё не окончен, но уже имеющийся опыт следует изучать (подробнее см.: [1-7]).

В качестве эмпирического материала автором были выбраны статьи из разных интернет-источников, интервью и беседы со знакомыми и коллегами, непосредственно живущими в Монголии, способными подтвердить или опровергнуть малодостоверную информацию².

МИФЫ, УСЛОВИЯ И РЕШЕНИЯ

В начале января 1920 г. Минздрав Монголии впервые предупредил общественность об опасности распространения *COVID-19*. Достаточно большое количество людей посещали Китай до начала распространения вируса, так же, как и значительное количество китайских граждан бывали в Монголии. Например, из Улан-Батора осуществлялись авиарейсы в г. Ухань, где впервые был обнаружен вирус.

Среди населения Монголии возникли как обоснованные опасения о развитии ситуации, так и некоторые мифы. Мифы касались веры в малонаселённость страны, в резко-континентальный климат, природосообразность жизни и экологичность продуктов питания. Распространению вируса, как показывает практика других стран, эти факторы не мешали. Такие ошибочные версии распространялись, в основном, по Интернету и спутниковому телевидению. В этой связи по инициативе Национального центра общественного здравоохранения в Улан-Баторе была открыта специальная круглосуточная горячая линия по вопросам, связанным с *COVID-19*.

27 января правительство Монголии объявило о закрытии образовательных учреждений. Тогда же в Монголии призвали регулярно обрабатывать руки дезинфицирующими средствами, носить маски, соблюдать дистанцию и, в целом, соблюдать все меры, рекомендуемые Минздравом страны.

Через три дня после вспышки коронавируса в китайской провинции Хубэй монгольский Кабинет министров провел специальное заседание, на котором было решено:

1. Закрыть для посещения университеты, перевести их на удалённый режим работы.
2. Ограничить передвижение транспортных средств из-за рубежа (пока, кроме железнодорожных и воздушных путей сообщений).
3. Запретить публичные мероприятия.
4. Выделить средства на медицинское оборудование и персонал³.

Уже в январе от Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) были получены большинство наборов для тестирования. С января начали выборочно проводить скрининг пациентов с пневмонией на *COVID-19*, но вирус тогда не был выявлен. В начале февраля руководством страны было принято решение о приостановлении мероприятий, посвященных празднованию традиционного Нового года («*Цагаан сар*»), очень значимого для жителей Монголии.

Монгольские власти руководствовались и следовали рекомендациям ВОЗ. Обратим внимание, что эти меры не вызвали особых протестов со стороны простых граждан, а скорее - их понимание. Возможно, это связано с тем, что население Монголии неоднократно переживало эпидемии чумы. Многолетний опыт борьбы с этой болезнью, методы, разработанные совместно с советскими эпидемиологами, были восприняты монгольским народом как приемлемые и необходимые в современных условиях.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ОГРАНИЧЕНИЯ

С 27 января Монголия закрыла границы и начала организовывать вывозные авиарейсы, а также доставку своих граждан через пограничные пункты «Кяхта-Алтанбулаг» (на границе с Россией) и «Эрлян-Замын-Ууд»

---

¹ К середине февраля 2021 г. выявлено 2444 зараженных, 1777 вылечившихся, 665 - в активном состоянии, смертельных случаев - 2 (прим. авт.).

² Выражаю искреннюю благодарность моим коллегам - к.и.н. В.И.Терентьеву и д.филос.н. Д.В.Виннику - за помощь в работе над статьей.

³ Самараджива И. Как Монголия не допустила локальную передачу коронавируса? <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230015942> (accessed 19.05.2020)

(на границе с КНР). 1 февраля на родину вернули и изолировали 31 студента из Уханя, были изолированы даже члены летного экипажа. Карантин был продлен с 14 до 21 дня. Благодаря этому не произошло местной передачи вируса.

В начале февраля были закрыты пограничные переходы с Китаем, а затем полностью запрещены въезд и выезд из страны. В течение февраля Монголия основательно готовилась к возможной вспышке: закупились маски, тестовые наборы и средства индивидуальной защиты; проводился осмотр больниц, продовольственных рынков и уборка городов.

После введения режима повышенной готовности банки и государственные органы перешли на укороченный рабочий день, почти во всех организациях без исключения проверяют температуру посетителей. Полиция начала более жестко контролировать соблюдение режима ношения масок. За их отсутствие или неправильное ношение штраф составлял около 150 тыс. тугриков (прим. 4000 руб. - Д.У.). Поиском нарушителей были заняты 7000 патрулей, которые работали во всех районах столицы. С 23 февраля по 3 марта были ограничены не только международные, но и междугородные поездки.

10 марта в Монголии был зарегистрирован первый случай заболевания *COVID-19*. Заболевшим оказался гражданин Франции, прибывший 2 марта из Москвы, и работавший в южном аймаке (районе) Дорноговь. Было проведено расследование его контактов, что позволило выявить 120 человек-контакторов. Работавшие с этим французом в офисе были изолированы, затем весь аймак был объявлен карантинной зоной, были прерваны транспортные сообщения (движение поездов, машин), и закрыты магазины. Дезактивации подверглось 9,2 млн кв. м в 6000 точках, в некоторых местах дезактивацию проводили дважды⁴. Такие меры были приняты с одной лишь целью - не допустить распространения вируса. Иностранного пациента был вылечен.

С марта по май руководство Монголии старается как можно быстрее вывезти своих граждан из-за границы, увеличивает число спецрейсов, обращается за содействием к государствам, откуда собирается эвакуировать людей. Появляется общественное движение «За монголов, оказавшихся за границей».

Всех прибывших из-за рубежа размещали в изоляторе на обязательный 21-дневный карантин. «Карантин длится не 14, как это принято во многих странах, а 21 день, и это связано с тем, что в отдельных случаях симптомы *COVID-19* проявляются на 18-й день. ... Пациент оплачивает стоимость проживания в карантине с питанием из расчета 50 тыс. тугриков (\$17,5) в сутки...»⁵. Еще 14 дней карантин должен соблюдаться в домашних условиях, т.е. весь период изоляции длится 35 дней, а за время пребывания в обсервации придется заплатить 40 тыс. рублей. Всего в Монголии работало около 60 обсерваций.

Въезжать в страну разрешалось шести категориям граждан: людям с проблемами здоровья; беременным; семьям с малолетними детьми; гражданам старше 60 лет; студентам, не достигшим 18-летнего возраста; людям с ограниченными финансовыми возможностями.

Основной проблемой возвращения граждан Монголии из-за рубежа была их относительно большая численность. На начало ноября Монголия «эвакуировала в общей сложности 26335 своих граждан из более чем 80 государств - сообщалось в официальном заявлении Государственной комиссии по чрезвычайным ситуациям Монголии.

В конце октября вновь были закрыты погранично-пропускные пункты (ППП) «Ташанта - Цагаанур» (в Республику Алтай) и «Хандагайты - Боршоо» (в Республику Тыва) из-за того, что водители из России оказались зараженными вирусом⁶.

В начале ноября правительство Монголии решило закрыть зону свободной торговли «Алтанбулаг» у границы с Бурятией (ППП «Кяхта - Алтанбулаг») с 16 ноября 2020 по 15 января 2021 гг., а также ряд других ППП на монголо-российской границе на неопределенный срок: «Тэс», «Арцуурь», «Ульхан», «Эрэнцав» и «Боршоо». Планировалось открывать ППП «Цагааннуур» в аймаке Баян-Улгий только во вторую и четвертую недели каждого месяца для импорта топлива. В другом пункте - «Алтанбулаг» - планируется создание специальной перевалочной зоны для грузов из России, обсуждался вопрос о перевозке грузов по железной дороге⁷.

Принятие такого решения напрямую связано с ростом заболеваемости *COVID-19* в Кяхтинском районе Республики Бурятия. Власти Монголии, опасаясь второй волны распространения коронавируса, вновь стали ужесточать меры по соблюдению режима ношения масок и самоизоляции.

МЕРОПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В марте 2020 г. Министерством образования, культуры, науки и спорта был издан приказ А/43 «О принятии оперативных мер», который предписывал: детским садам и школам проводить уроки дистанционно, используя

⁴ Жаргалсайхан Д. Статус «на мели» и возможности Монгольского государства. <https://www.jargaldefacto.com/article/status-na-meli-i-vozmognosti-mongoliskogo-gosudarstva> (accessed 16.09.2020)

⁵ Монхцэцэг Б. Долгий путь домой: монголы возвращаются на родину во время пандемии. *REGNUM*. <https://regnum.ru/news/society/3048333.html> (accessed 28.08.2020)

⁶ Монголия закрыла два пограничных перехода с Россией. <https://regnum.ru/news/society/3103902.html> (accessed 30.10.2020)

⁷ Монголия закрывает зону свободной торговли «Алтанбулаг». <http://asiais.ru/society/33875.html> (accessed 3.11.2020)

каналы кабельного телевидения. Расписание занятий размещалось на официальном сайте Министерства. За педагогическим составом должна была сохраняться полная заработная плата с возможностью выплаты премий. ВУЗам предписывалось проводить занятия в удаленном режиме, как, впрочем, вступительные и выпускные экзамены. Запрещалась работа спортивных секций, кружков, соревнования переносились. Учреждениям культуры и искусства предписывалось отменить все культурные мероприятия.

В условиях карантина обучение было переведено в дистанционный режим сначала на месяц, а затем продлено до конца 2019-2020 учебного года. Следует заметить, что еще с 2013 г. в учреждениях начального и среднего уровня образования программы обучения стали адаптироваться под электронный и дистанционный формат. Была разработана информационная образовательная система www.esis.edu.mn, представляющая собой единый информационный портал. Поэтому переход на дистанционное обучение не был абсолютно новым.

Для учащихся монгольских школ оперативно были организованы видеоуроки, транслируемые по 14 наиболее просматриваемым каналам два раза в день и проводимые ведущими педагогами страны... Также здесь были размещены учебники по всем предметам, ежедневно публиковались сведения о состоянии мировой образовательной системы в связи с распространением вируса⁸. Большая работа была проведена по подготовке телевизионных уроков и дистанционных учебных программ. Преподаватели вузов записывали лекции и семинарские занятия и размещали их на «YouTube» и на сайтах вузов, выполненные работы студенты отправляли преподавателям через различные интернет-сервисы.

Поступление в вузы в июле-августе осуществлялось дистанционно. Следует отметить, что в первую волну распространения COVID-19 образовательные и религиозные учреждения, бары и детские развлекательные центры были закрыты для посетителей, тогда как торговые центры, рестораны, заведения фастфуда работали в обычном режиме. Детям (до 12 лет) и покупателям с детьми был запрещен вход в магазины.

В ответ на протесты воспитателей частных детских садов о невыплате зарплат в августе Министерством образования, культуры и спорта приняло решение оплачивать посещение частных детских садов 5087 детей из государственных бюджетных средств.

11 ноября 2020 г. стало известно о первых случаях заражений, имевших источник внутри Монголии. Государственная комиссия по чрезвычайным ситуациям распорядилась приостановить работу детских садов, школ и вузов на три дня; на следующий день режим продлили до 17 ноября. Въезд/выезд из Улан-Батора был закрыт, массовые мероприятия отменили, общественный транспорт работает только по 3 часа утром и вечером. Через некоторое время были выявлены случаи заражения в Селенгинском, Дархан-Ууле, Дорноговь аймаках и введен режим чрезвычайной ситуации.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Еще в начале 2020 г. личный пример отношения к самоизоляции показал президент Монголии. 27 февраля Х.Баттулга посетил Китай с однодневным визитом для переговоров с председателем КНР и вручения китайскому лидеру сертификата на передачу Китаю 30 тыс. баранов⁹. Уже на следующий день по возвращении он сам и все сопровождавшие его чиновники сдали анализы и отправились на 14-дневную изоляцию в медучреждения.

В марте Роспотребнадзор сообщал, что Россия направила Монголии тест-системы для выявления коронавируса. По сообщению ТАСС (со ссылкой на китайское агентство *Sinhua*, 23.04.2020), Монголия направила мясо и мясосопродукты на общую сумму \$1 млн в качестве гуманитарной помощи в Иркутскую область и в Республику Бурятия. С монгольской стороны была организована акция, когда простые люди и молодежь передали российским семьям маски.

17 апреля Государственная чрезвычайная комиссия решила смягчить некоторые ограничения. С 20 апреля возобновили деятельность фитнес-центры, сауны и турбазы. 7 мая были проведены масштабные карантинные учения на случай, если в стране будет введено чрезвычайное положение. В мае Монголия провела учения по изоляции части Улан-Батора на сутки, чтобы в случае реальной угрозы эти действия удалось провести быстро. В учениях было задействовано 3,5 тыс. представителей власти, учения повлияли на будни 150 тыс. человек.

24 июня прошли выборы в высший законодательный орган страны - в Великий Государственный Хурал. Президент Х.Баттулга предлагал перенести парламентские выборы на неопределенный срок из-за пандемии, однако премьер-министр Х.Ухнаагийн заявил, что её уровень в стране не достиг такого уровня, чтобы их переносить.

Летом практически во всех общественных местах работали посты проверок температуры, действовал режим ношения масок. Этот режим труднее выдерживался в сельской местности, но для городов в общественных местах он был обязателен. Традиционный летний праздник - «Наадам», посвященный Дню скотовода и Дню провозглашения независимости Монголии, в Улан-Баторе прошел с 11 по 15 июля. Его проводили, как обычно, с выступле-

⁸ Якименко А. Монголия: лучшая в мире реакция на COVID-19. С. 46. <https://ggraen.livejournal.com/137108.html> (accessed 28.07.2020)

⁹ Батцэнг Г. В Китай доставлены 30 тысяч овец из Монголии *МОНЦАМЭ*. 22.10.2020. <https://montsame.mn/ru/read/240468> (accessed 23.10.2020)

нием борцов, скачками на лошадях, стрельбой из лука и национальной игрой в кости, но не на традиционном месте и без массовых зрителей.

В августе в Монголии более остро встала проблема нехватки инфекционных больниц и обсерваторов для прибывающих из-за границы. Особую озабоченность в это время вызывала нехватка подготовленных медработников, потребность в перепрофилировании больниц. В ожидании второй волны эпидемии эти вопросы обретали все большее политическое значение.

15 октября в Монголии прошли выборы в органы местного самоуправления. В предвыборной кампании кандидатов от Монгольской народной и Демократической партий присутствовала тема ситуации с распространением коронавируса. Политическая риторика активно апеллировала к мероприятиям по борьбе с инфекцией. Например, в ноябре предложение президента о поддержке домохозяйств в размере 1млн тугр. для покупки продуктов питания от отечественных производителей и удовлетворения наиболее острых нужд было отклонено Кабинетом министров как популистское. Контраргументом явилось предложение направить эти средства на закупку вакцин.

Правительство предложило освободить от штрафов и пени оплату подоходного налога. В случаях снижения арендной платы торговым компаниям, школам, детским садам и пр., арендодателям предусматривались налоговые льготы. Таможенным органам было предписано освободить от пошлин импорт круп, растительного масла, семян, кормов. Все эти меры предписаны до 1 июля 2021 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ КАРАНТИНА

Экономика Монголии во многом зависит от экспорта, поэтому страна испытала сильный экономический удар. В первую очередь пострадали добывающая промышленность и туристическая отрасль. Призыв правительства к населению развивать внутренний туризм хоть и был воспринят позитивно, но не мог восполнить убытки от снижения внешнего туризма. Сократились объемы поставок в Китай нефтепродуктов и угля.

Еще 27 марта правительство Монголии на внеочередном заседании обсудило меры по преодолению экономического кризиса, вызванного эпидемией коронавируса. По итогам заседания премьер-министр Х.Ухнаагийн обратился к жителям страны: «Выделено 17 млрд тугриков для дезинфекции по всей стране. Также решено повторно выделить 150 млрд тугриков (примерно 4,4 млрд руб.) для покупки необходимых медицинского оборудования и защитных костюмов. Также решено принять меры по преодолению экономических трудностей». Согласно его заявлению, с 1 апреля до 1 октября аннулировались выплаты по социальному страхованию всех хозяйствующих субъектов, в течение 6 месяцев из зарплат граждан не взимается подоходный налог. На этом же заседании правительства было решено, что до октября 2020 г. ежемесячное детское пособие, сумма, которого составляет 20 тыс. тугриков, увеличивается в полтора раза¹⁰.

Вопрос с посещением страны иностранцами для важных деловых встреч, также оставался сложным. Решение стало следующим: «Иностранцам с деловыми и служебными целями выдадут визы сроком на 30 дней. После приезда гости должны быть изолированы на 21 день, после истечения срока изоляции они могут работать на территории Монголии. Также они смогут продлить визу на 30 дней. До полета в Монголию они должны сдавать анализы на коронавирус», - заявил начальник консульского отдела МИД Л.Монхтушиг¹¹.

Меры по закрытию границ сократили долю экспорта и импорта в экономике страны. Главный специалист Всемирного банка по Монголии Жан-Паскаль Нгану оценил сокращение экономики Монголии в первой половине 2020 г. примерно на 10%, заметив, что «... то, в какой степени можно будет контролировать эпидемию, окажет значительное влияние на будущее экономики страны. Прогнозируется, что экономика Монголии вырастет на 5% в течение следующих двух лет», и призвал активнее проводить реформы по рекомендациям этой организации¹².

Одной из знаковых тенденций за время борьбы с пандемией в стране стало существенно более высокое использование электронных платежей. Молодые люди предпочитают использовать QR-коды первой монгольской платежной системы «*MonPay*», и другие приложения. Некоторые жители сократили использование наличных денег, следуя рекомендациям ВОЗ.

ВАКЦИНЫ И ПОИСКИ ВЫХОДА ИЗ КАРАНТИНА

Важную роль в поставках вакцин в Монголию всегда играл Детский фонд ООН (ДФ ООН). Именно эта организация предоставляет вакцины для Монголии по более низкой цене, вызывает доверие монгольского руководства. Еще в 2000 г. был принят Закон об иммунизации, согласно которому правительство выделяет бюджет на

¹⁰ Монгольские компании освобождаются от оплаты подоходного налога. *REGNUM*. 27.03.2020. <https://regnum.ru/news/economy/2897701.html> (accessed 27.03.2020)

¹¹ Монголия частично разрешит иностранцам въезд в страну. *REGNUM*. 27.03.2020. <https://regnum.ru/news/polit/3084172.html> (accessed 7.10.2020)

¹² Всемирный банк прогнозирует сокращение экономики Монголии на 2,4%. *REGNUM*. 07.10.2020. <https://regnum.ru/news/economy/2897701.html> (accessed 29.09.2020)

вакцинацию всех детей в возрасте 0-15 лет, может заказывать вакцины, сертифицированные ВОЗ, только в Детском фонде ООН¹³.

20 июля 2020 г. Монголия подала заявку на вступление в международную программу равного доступа к вакцине *COVAX*, инициированную ВОЗ и ДФ ООН. Рабочую группу по поставке вакцин в Монголию возглавляют министры финансов и иностранных дел. Согласно плану рабочей группы, на средства ВБ планируется закупить вакцины для 60% населения. В первую очередь, предусматривалась вакцинация медработников, полицейских, сотрудников госучреждений, людей преклонного возраста и с хроническими заболеваниями.

С 11 ноября въезд/выезд из Улан-Батора были закрыты. Закрылись учреждения культуры и образования, увеселительные заведения. Ограничены массовые мероприятия, общественный транспорт работает только утром и вечером по 3 часа. Подобные меры стали следствием повторного заражения водителя международного транспорта после 21 дня изоляции. Через некоторое время были выявлены случаи заражения в Улан-Баторе, в районах Сэлэнгэ, Дархан-Уул, Дорноговь, Орхон районах. В последних случаях источники заражения не были установлены, поэтому был введен режим чрезвычайной ситуации.

С середины ноября 2020 г. количество заразившихся возросло. Правительство незамедлительно приняло меры по изоляции не только отдельных граждан, но и подъездов домов. С 11 ноября введен жесткий карантин, который продлился до 1 декабря, а затем с 23 декабря 2020 г. до 6 января 2021 г. Согласно данным Национальной торгово-промышленной палаты, 54% монгольских предприятий остались без доходов. Президент Х.Баттулга внес в парламент проект постановления о предоставлении финансовой поддержки в размере 1 млн тугриков (*прим.* 27000 руб. - Д.У.) каждой семье (200 тыс. - наличными, 800 тыс. - в виде ваучера) из средств, выведенных с оффшорных счетов.

19 января в социальных сетях распространяли видео, в котором роженица вместе с ребенком были признаны зараженными коронавирусом и перевезены из роддома в госпиталь без теплой верхней одежды и обуви. Это привело на следующий день к массовому митингу и протестам, после чего министры здравоохранения и чрезвычайных отношений и председатель правительства подали в отставку. Великий Государственный Хурал принял отставку правительства. Празднования Нового года по лунному календарю были отменены уже новым кабинетом министром, в стране вновь был введен режим жесткого карантина.

Выходом из сложившейся ситуации руководству страны видится в финансовой помощи Всемирного банка, разных зарубежных стран (Индии, Японии, Китая, США, Великобритании, России), и поставках вакцин *Pfizer*, *AstraZeneca*, *Moderna* и *Спутник-V*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим фактором, повлиявшим на малое количество зараженных в Монголии, явилось своевременное (даже упреждающее) закрытие границ, жесткие меры по обсервации вновь прибывающих из-за границы, выявление контактеров.

Значимым фактором предотвращения распространения вируса явилась изоляция даже потенциально зараженных. Однако эта мера реализовывалась частично за личный счет тех, кто был в группе подозреваемых в носительстве вируса, т.е. фактически государство переложило финансовые тяготы на этих людей и их родственников.

Жесткие меры по переводу учреждений образования на дистанционное обучение также были своевременными, однако они усложнили проблему доступности и качества образования. Тем не менее, опыт развития новых телевизионных и онлайн-образовательных технологий следует признать позитивным.

Принятые меры были вполне закономерным и адекватным решением в сложной (отчасти исторически сложившейся) экономической и политической ситуации, поэтому следование рекомендациям ВОЗ было глубоко осознанным и на данном этапе дающим значимый результат.

Позитивным примером для России является «философия равновесия», когда принятие жестких решений позволяет минимизировать будущие человеческие потери, но при разумном применении этих мер. В тактике применения и степени жесткости - много спорных моментов, но опыт Монголии, хоть и уникален, но все же - поучителен. Тем не менее, внутренняя передача вируса все-таки произошла, даже при условии закрытых границ и соблюдения всего сложного комплекса санитарно-эпидемиологических мер.

Благодаря тому, что Монголия сумела отсрочить распространение заболевания по стране, правительство и Государственная чрезвычайная комиссия в определенной мере смогли учесть и аккумулировать мировой опыт борьбы с новой коронавирусной инфекцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бриттов И.В. Вьетнам в противостоянии COVID-19: факторы успеха. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 7. DOI: 10.31857/S032150750010102-4

¹³ Zhargalsajhan D. Vaccine and Mongolia (In Mongol.). <http://jargaldefacto.com/article/waktsin-ba-mongol> (accessed 08.10.2020)

2. Денисова Т.С., Костелянец С.В. COVID-19 в Нигерии: вызовы и прогнозы. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 8. DOI: 10.31857/S032150750010447-3
3. Воронцов А.В. Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 9. DOI: 10.31857/S032150750010857-4
4. Тему А.Т., Никольская М.В. Пандемия COVID-19 в Восточной Африке: анализ и перспективы. *Азия и Африка сегодня* 2020, № 9. DOI: 10.31857/S032150750010856-3; Белов А.В., Тихоцкая И.С. Первая волна пандемии COVID-19 в Японии: социальные и экономические аспекты. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 10. DOI: 10.31857/S032150750011106-8
5. Соломатин М.С. Опыт зарубежных стран в контексте мероприятий для снижения экономических последствий от пандемии коронавируса. *Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки*. М., 2020.
6. Терентьев В.И., Каминскене Л.В. Особенности дистанционного обучения в российской школе за рубежом (на примере Монголии). *Школа будущего*. 2020, № 4.

REFERENCES

1. Brittov I.V. 2020. Vietnam's stand-off with coronavirus: success factors. *Aziya i Afrika segodnya*. № 7. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010102-4
2. Denisova T.S., Kostelyanets S.V. 2020. COVID-19 pandemic in Nigeria: challenges and forecasts. *Aziya i Afrika segodnya*. № 8. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010447-3
3. Vorontsov A.V. 2020. The Korean peninsula fight against coronavirus. *Aziya i Afrika segodnya*. № 9. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010857-4
4. Temu A.-M.T., Nikolskaya M.V. 2020. COVID-19 pandemic in East Africa: analysis and prospects. *Aziya i Afrika segodnya*. № 9. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010856-34; Belov A.V., Tikhotskaya I.S. The first wave of COVID-19 pandemic in Japan: social and economic considerations (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750011106-8
5. Solomatina M.S. 2020. The experience of foreign countries in measures to reduce the economic consequences of the coronavirus pandemic. *Current trends and innovations in the development of Russian science*. Moscow. (In Russ.)
6. Terentyev V.I., Kaminskene L.V. Features of distance learning in a Russian school abroad (for example Mongolia). *School of the future*. № 4. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ушаков Дмитрий Викторович, кандидат философских наук, ст.н.с. Института философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия.

Dmitriy V. Ushakov, PhD (Philosophy), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
04.12.2020

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.12.2020

Принята к публикации (Accepted)
10.01.2021